

Бах... это был громкий звук!

Первый помощник комиссара полиции Нью-Йорка, имеющий четырехзвездочный ранг, хлопнул руками по столу, на котором лежала голографическая карта. Он крикнул подчиненным ему старшим офицерам полиции: "Скажите мне, сколько времени потребуется, чтобы поймать этого ублюдка?".

Эта сцена разворачивалась в мобильной командной машине полиции Нью-Йорка. Первый помощник комиссара Вуд взял на себя обязанности комиссара Браттона после его смерти. Обычно при нормальных обстоятельствах мистер Вуд был бы рад повышению, но в данный момент все было наперекосяк.

Группа старших офицеров полиции Нью-Йорка потеряла дар речи перед первым помощником комиссара. Обыск на месте происшествия продолжался; осмотр, сбор улик, допросы и сам обыск проходили с необычайной скоростью. Однако до ареста оставалось еще некоторое время.

Проблема заключалась в том, что полиции Нью-Йорка не хватало времени.

Похищение Лейлы Фокс привлекло внимание всей страны; даже президент позвонил по поводу этой ситуации, а журналисты неистово сообщали последние новости. Бесчисленное количество людей следило за тем, как полиция Нью-Йорка работает над спасением заложников.

Однако что они получили, работая круглосуточно в течение двух дней?

Похитители убиты, а заложники спасены, чтобы все закончилось идеально? Нет... Комиссар был мертв!

То, что изначально было радостной сценой победы, повернулось на 180 градусов и стало самым большим позором в истории полиции Нью-Йорка. Убийца застрелил комиссара Браттона, когда тот взывал о помощи перед сотней полицейских. Люди со всего мира стали свидетелями этой сцены через социальные сети.

Общественное мнение вспыхнуло из-за этого инцидента. Вся нация призывала арестовать убийцу, чтобы сохранить общественный порядок и достоинство полиции, не говоря уже о президенте.

Тем временем первый помощник комиссара Вуд чувствовал себя так, словно сидел на вершине вулкана; казалось, что его в любой момент может проглотить разъяренная общественность.

Хотя дело казалось обычным, любой проницательный человек понял бы, что в деталях дела что-то не так - особенно по тому, как комиссар Браттон спасался бегством. В деле было много сомнений.

Тем не менее, самым важным на данный момент было арестовать убийцу. Если бы полиция Нью-Йорка смогла арестовать Виктора Гюго, то половина бремени была бы снята с их плеч. Была только одна проблема - этот маленький сопляк оказался агрессивнее, чем они могли себе представить.

Два офицера полиции Нью-Йорка были застрелены в больнице, где произошло похищение. Вскоре после этого в здании церкви Святого Сердца на Пятой авеню погибли еще трое офицеров, еще двое были ранены, а один остался в ужасе.

Перед лицом таких ситуаций мистеру Вуду, который был вынужден взяться за это дело,

хотелось ругаться. Нью-Йоркская служба спасения всегда славилась агрессивностью, профессионализмом и эффективностью; с каких пор она стала такой слабой? Команду уничтожали, как цыплят на убой.

В этот момент полицейские машины и фургоны скорой помощи были припаркованы у церкви Святого Сердца. На месте происшествия находилось более сотни полицейских и более двухсот журналистов; это был полный хаос.

Ворота клуба, в которые врезался бронетранспортер, все еще лежали в беспорядке. Несколько тел упаковывали в мешки для трупов и выносили из здания.

Через пуленепробиваемое окно передвижной командной машины помощник комиссара Вуд наблюдал, как журналисты в возбуждении бросаются вперед и пытаются сфотографировать тела. Несколько ведущих новостей кривлялись перед камерой, преувеличивая серьезность происшествия.

Чжоу Цинфэн был назван самым опасным преступником 21 века! Его агрессивность была непревзойденной!

Китайский мальчик, убивающий белых людей; можно было легко представить себе ужасающие заголовки об этом, которые появились бы на всех основных платформах СМИ.

Однако у полиции были связаны руки, когда дело касалось Чжоу Цинфэна - все знали, кто это сделал, но никто не мог его поймать.

Лейла Фокс оказала Чжоу Цинфэну огромную услугу. Сбежать на вертолете было правильным решением, и это был единственный правильный выбор на тот момент.

Если бы он сбежал по земле, камеры видеонаблюдения по всему Манхэттену и даже Нью-Йорку смогли бы отследить маршрут Чжоу Цинфэна. Если бы Чжоу Цинфэн сбежал через дренажную систему, то, судя по тому, как был встревожен помощник комиссара Вуд в данный момент, он бы точно приказал спецназу NYPD атаковать агрессивно.

Поскольку Чжоу Цинфэн сбежал через самолет, полиция ничего не могла сделать. Было слишком много возможных путей побега, и он мог лететь куда захочет; это никак не регламентировалось. Кроме того, никто не мог видеть, куда сбежал преступник. Полиция Нью-Йорка даже не знала, в каком направлении им следует двигаться.

Исходя из скорости вертолета, Чжоу Цинфэн мог убежать на расстояние в несколько сотен километров в течение двух-трех часов. Если бы у него было больше времени, он мог бы даже добраться до Канады. Как полиция могла поймать его на такой скорости?

Помощник комиссара Вуд заставил себя успокоиться. Он все еще надеялся поймать парня с помощью таких технологий, как спутники, радары или системы связи. Он уже выдал общенациональный ордер на арест и предложил награду в пять миллионов долларов за улики. Он хотел, чтобы Чжоу Цинфэн оказался в американской версии народной войны.

Однако это требовало времени. Они могли услышать что-то в течение следующей секунды или не услышать ничего больше. Часы двигались к шести часам вечера в мучительном ожидании. Они приближались к концу отведенных им трех дней - их ожидала катастрофа.

Примерно в 17:30 поступило сообщение, что кто-то подал заявление в полицию о местонахождении вертолета, на котором Чжоу Цинфэн сбежал вместе с Лейлой Фокс.

"Где он? Где он? Где он?" взволнованно спрашивал помощник комиссара Вуд.

Он не беспокоился о том, что Чжоу Цинфэн создаст еще больше проблем; он боялся только того, что Чжоу Цинфэн продолжит оставаться незамеченным. "Этот ублюдок все еще в Штатах?"

Офицер, пришедший сообщить новости, кивнул. "Подозреваемый не покинул страну, он действительно..."

Это была отличная новость, что он еще не покинул страну; не нужно будет привлекать к этому иностранные службы. Помощник комиссара Вуд снова взволнованно спросил: "Он находится в пределах 500 км от нас?".

Офицер, которого прервали, снова кивнул. "Да, подозреваемый недалеко".

Помощник комиссара Вуд был чрезвычайно взволнован. "Хахаха, слава Богу! Этот вертолет, должно быть, столкнулся с проблемой; этот ублюдок был вынужден посадить его на полпути. Он в каком-нибудь городе рядом с нами?"

Офицер сказал с принужденной улыбкой: "Сэр, по правде говоря, подозреваемый даже не покинул Нью-Йорк".

"Что... он не покинул Нью-Йорк?" - лицо помощника комиссара застыло от улыбки. Он закричал: "Как этот ублюдок посмел не покинуть Нью-Йорк? Неужели он не знает, что за ним охотится полиция? С ним что-то не так? Где он прячется? В Куинсе? Неужели он снова сбежал домой? Наверное, так и есть. У большинства преступников есть привычка хотеть вернуться домой после совершения преступления".

Офицера, который пришел сообщить новости, несколько раз прерывали, хотя у него не было другого выбора, кроме как говорить терпеливо. "Сэр, подозреваемый не поехал в Куинс. Он все еще в Манхэттене".

"Он все еще на Манхэттене?" Помощник комиссара Вуд был смущен до глубины души. Казалось, будто его позорят все преступники мира. Он закричал: "Как он мог все еще быть в Манхэттене? Неужели он думает, что полиция - это кучка идиотов? Неужели он так долго не покидал Манхэттен?".

"По правде говоря, вертолет подозреваемого находится менее чем в 5 километрах от нас. Это рядом с Колумбийским университетом. Мы думаем, что он все еще на Манхэттене", - сказал офицер.

Помощник комиссара был крайне взбешен. Он гневно крикнул: "Ублюдок, ублюдок, ублюдок!"

Как он мог оставаться так близко к нам? Он недооценивает возможности полиции Нью-Йорка, он смеется над нашими возможностями. Я должен поймать его, я должен заставить его пожалеть об этом. Нет... Я прикажу расстрелять его на месте! Этот ублюдок должен каяться в аду".